

СТРАНИЦЫ САКРАЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Олег Ермаков

ОРИХАЛК, МЕТАЛЛ ЛУНЫ

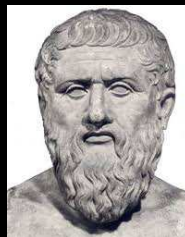
Архетип всех металлов Земли и броня НЛО

Планета **Луна** не бездушный придаток Земли — это **тело Любви**: скрепа брениа, яви глаз наших, и Вечности, **Тайн**ы их, **скрытой** в Луне как ларце, Тьмы **портал**. С тем, состав лунной **границы** есть **синтез**, сплотивший Бессмертье и тлен, То и Это.

Что́ есть он? **Металл орихалк***, **Атлантиды субстрат**, в воду канувший с ней по **Платону****. То значит: **таймый** в Луне под **корой**, зримой нам — **камуфляжем** Любви, **Камы (санскр.)**. Ибо древняя эта земля, сшедша в То, **утонув**, — **есть земля над Землёю, Луна**: Глубь и Высь есть **Одно** — **Тьма, Вода**, Луны Суть. Шар Луны, **коря** Глуби ее — орихалковый шар, Тьмы **альков**. Тьмы **челны**, **корабли** из **Селены** как капсулы Глуби ее, **НЛО** — кора та ж: **o'rich**алковый флот из **НОЛя**, чьи **пилоты**, антропы эфирные, сути Огня — **тусклым** нам **короли**.

* Он же — **мифрил** Дж. Р. **Толкина**: Глубь, часть чья он — **Миф**, куда **рыли**, роим и рыть будем мы, зная то иль нет, как в Суть свою.

** **Латона** у Греков — Мать брениных Луна, п'**EVE**'ц коей сей муж.

Киев – 2012

Luna * **O**leg * **V**ladimirovich * **E**rmakov

ПРЕДМЕТ САКРАЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Сакральная лингвистика* — наука
до|бытия Знатья чрез Корнь речи
нашей, Луну: Речь и Знатье — о|дно.
Метод к этому — жом: Вак/хов труд,
как из я'God'ы сок, из Луны выжать Мир,
Поле-Путь наш (линг'VIS'тика брeнная —
жом же, но — т|айн|ый в незнатьи
Лун|ы как Оплота его). Жом сей —
суть Эл|ев|син|ий, начальных Эл|лад|е;
ма|й|ев|тикой, по|мо|щ|ю нам ро/дит|ь Суть
(ро/жать — жать: плод из чресл),
его дал нам Сок|Ра|т, по'VIT'ухи дит|я.
Воз|в|Ра|т знатья его, труд сих строк — Мира
Божьего я|вь как Тео|рия Поля сего: Син|и,
Неба в Луне, бог чей Син,
а во|жат|ый — Ф|еб, путь к ней
х|Ра|нящий вит|ой**.

* Словарь Дал|я трактует филологию (греч. любословие) как изучение мертвых, древних языков, тогда как лингвистика — наука о языках живых, нынешних. Помня, что мертвое, сиречь Иное, тождественно сфере сакрального, нам корневой, — смысл понятия «сакральная лингвистика» есть лингвистика и филология разом: Мир целостный, Это-и-То, всеживое как Жизнь.

** Стезя Локсия, миром он прозван «улиткой Шар|гея».

*Все те, кто поистине уходит из этого мира, идут к Луне. (...)
Поистине Луна — это врата небесного мира.
Кау|шитаки-упанишада, I, 2*

*Бог хитер, но не злонамерен.
Альберт Эйнштейн*

*Речка движется и не движется,
Вся из лунного серебра.
Слова старой песни*

Представление о Луне как влачимом Землей мертвом камне, обыденно-рядном — главнейшая наша ошибка, не позволяющая познать Космос, зримость чья нам — пустота: мешок черный без центра и краев. Луна истинно — данности ось, **дверь** из брения, явности смертных очей, в Вечность, тайную им; в люке том — сущих Глубь: Мир и Бог. Пращур наш Луну ведал такую как столп ему, **Луной живому**, как живы и мы ею втайне. Состав Луны, двери миров — лик граничности сей: синтез Шара (Тьма, Вечность) с Тетраэдром (тьма, бренья). То — металл горний, **Луны матерьял**.

Металл этот, древний и новый как Мир, людям и известен, и неведом. Платон называет его **орихалком**, «испускавшим огнистое блистание»: огнем Атлантиды, с ней канувшим вместе. Эпитет «орихалковый» в одном из гомеровских гимнов приписан локонам Аф|**родит**ы, богини любви; по Гесиоду, из орихалка был сделан Гераклов щит. Дж. Р.Р. Толкин, открывший его силой творческой мысли, **лопатою оной** (**открыть — есть отрыть: откопать из Вселенной как Глуби**), зовет его **миф|рил**ом — металлом глубин, выводимым наверх силой магии. Алексей Толстой в своем «Гиперболоиде инженера Гарина» кличет его **металлом М**, скрытым в недрах Земли. Всем мужам сим он, с тем, есть **часть Глуби, Иного наружным очам**. Субстрат лучших мечей и щитов, он — загадка планеты, раскрытие чье прямо связано с **тайной Луны**, разгадать кою — значит вернуть людям истинный взгляд на Вселенную, Мир.

Реальность и закономерность существования орихалка ясны из того, что как мифрил в своем определении Толкином он есть **истинное серебро** — архетип серебра, кое мы знаем. По Древним, последнее это (**luna** — англ.) есть **образ** (подобье) Луны, **Луна ложная** (ложь есть подобие Истины, с тем — антипод ей), как образ Луны есть Земля, с ней единая как с огнем тень. Нетождественность Луне земного, неистинного серебра очевидна, поскольку Луною не есть Земля, его дом. Отсюда, во-первых, идет необходимость существования **истинного, корневого серебра**, а во-вторых, необходимость быть ему не просто лунным металлом, а **самою Луною как целостным телом**. Этому-то условию и отвечает **орихалк, металл шара Луны**: твердь под маской песка, зримой нам. Металл-суть, с серебром он сопряжен как причина со следствием, целое с частью своей, Луна лунная с Луной земной. **Серебро наше земное (англ. sil|ver) — явь глаз бранных, лунное — Тайн|а, бог чей — Аполлон серебро|лук|ий, стрелок в Луну. С тем, автор имени лунной программы «Ап|лло» — серебра Луны муж Силвер|с|тайн**.

Твердь Луны, орихалк — металл Истины, горней Звезды: Луна — имя и лик Ее. Мысль эту должно раскрыть.

Каждый знает: нет лучшего способа спрятать что-либо, чем поместить его на видное место. Такова **Истина, Тайна глаз бранных, по Древним — Ближайшее нам, в шаге Огонь**. Рек о том Пифагор: «Прежде старайся исследовать вещи около тебя находящиеся, чем те, которые удалены от твоего зрения». Той порой как металл сей статьи люди без толку ищут везде, им сложен **шар Луны, очам главный, царя в них как Истина в шаге от**

Земли — Лжи, второго. Так Бог, сей **Хит|ре|ц**, чуждый зла, спрятал Истину от нас. Луна — Песнь (санскр. **гит|а**) Его, веков **Хит**. Твердь-Вверху, она есть престол Бога; быть в **Радости** нам — **Ра|дости|чь**: Бога, Центра Вселенной как **Нут** (ег.) — Коровы (англ. **Cow**), Луны в очах Древних. Вселенная — Дух, египт. **Сои. В Селен|е** — **В|селен|ная, Cow's|mos**; Бог, Центр ее — Тьма-**В|Нут|ри**: Царь на троне, **Cow're** звезд¹. **Мир-Бог, Глубь — Любовь, Сила сущих. Cow'чег** Глуби сей и **аль|ков**, шар Луны есть ее **от|Ра|жат|ель**. Земных храмов Господа — тьма, дел людских; **х|Palм** небесный — один: Луна, Божие дело. Сосуд пустой в дольных очах, в горних — **Cow'локо|л** Бога она, Им звенящий: Суть, **По|лно|сть**. Шаг в небо — Луна; в сердце шаг — душа наша, знать кою — познать нам себя. То и то — шаг един: **в Ра в|Ра|та. Шар — Шар; С|фера** — лат. **fero**, несу: **кор|ка** — Глубь как **Ядро с|кор|лупа**. О металле Луны, врат Творца и Вселенной, творенья Его — мой рассказ.

* * *

Орихалк. Краткое описание

Орихалк — архетип всех металлов Земли, металл металлов. Поскольку же Корень (Глубь, Недра) Земли — Небо, дом орихалка есть вход в горный край, в То, — Луна. Из него состоит лунный шар — твердь под маской песка, **в Ра|й в|ра|та**: орихалковость — **Луна, Аль|ков, Любви Лунка**. Земные металлы — суть часть, как Земля — часть Всего; орихалк — **Полноть, Миф: Глубь, Луна**. Так, Деметра, богиня Земли, Лона (Глуби) — царица Луны, **С|ерп|а**, жнущего нас (ведь **Сансара**, круг бранных, подвластен Луне, **С|мерти их**); дочь ее **Про'serp'ина** — царица Луны же.

Физически орихалк — углерод в ипостаси алмаза, но причастность орихалка Духу, Сфере, надувает тетраэдр-алмаз, творя **сферо-тетраэдр, род семени гречки**, чье имя — Эллады печать, знавшей суть орихалка. Число Сферы — Десять, тетраэдра — Четыре. Десять по Четырем — **Сорок, число буквы М**, лика Женского начала: **Лун|ы, Лон|а, Матери-Мооп. Металл Неба, Луны, орихалк**, будучи парадоксально, на взгляд бранный, сложен из выпуклых, а не из плоскогранных частиц, отвечает статистике Бозе-Эйнштейна, велящей конституентам структуры **взаимоперекрывать** и **совпадать** (чему учит вселенский Закон единства тождества и различия), смешиваться без утраты. В понятиях нынешней квантовой физики сему отвечает **бозе-конденсат**, само имя чье являет Бога (Дух), Суть орихалка: «почит в **бóзе**» — в **Бóге** почить, умереть: **отойти на Луну, в мертвых дом**.

Структура и суть всех металлов Земли ныне явлена в плоской, согласной очам нашим бранным статистике Ферми-**Дир|а|ка**, **дырки** от Духа (дыра — **дiра** (укр.)). Орихалк чужд ей: это субстрат, чьи квантовые свойства видны макроскопически — **явь Духа в тленных очах**. Свойства эти и представляет статистика Бозе-Эйнштейна, допускающая нахождение в одном и том же квантовом состоянии произвольного числа частиц, а топологически — пребыванье любого числа **разных частиц в одном и том же** пространственном локусе.

Поскольку Жена, Лона-Тьма есть Вода, — орихалк, **материнский металл**, с тем есть **квантовая жидкость**, подобная жидкому гелию и газу электронов проводимости в металле у грани абсолютного нуля температуры. **Сверхтекучесть** последних, как и **взаимопроницаемость** ячеек орихалка — **плод их неконфликтности, чуждость** борьбе за «свой» локус: Дух, Суть их — Одно, кое веет везде.

Орихалк есть металл НЛЮ, способный напрямую являть свою духовную (огнистую — по Платону) природу — иначе сказать, возгоняться в свое Первородство: Дух, Огонь Мировой.

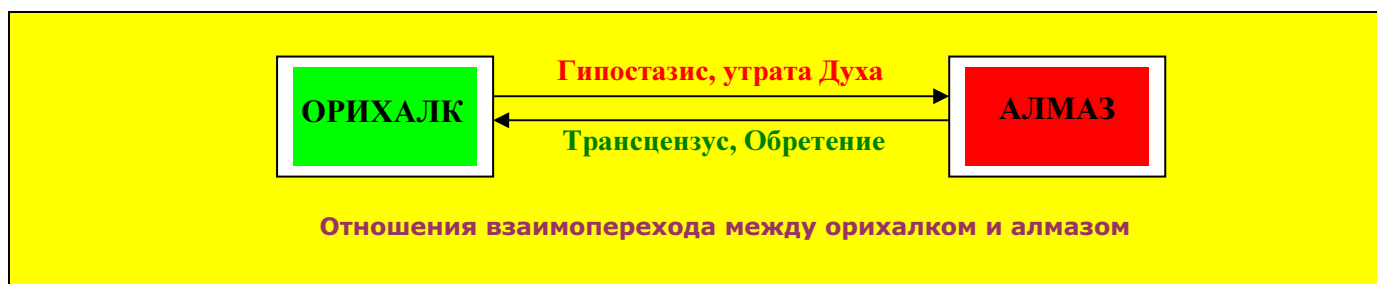
Мир, Столп наш — шар Огня, **с|лит|ность** Вечности с брением, центром и осью чьей бранным очам есть **Луна**. Она — точка **О|мега** по слову **Тей|яра**, Вись, в кою идем: в Сердце — Ум как в Себя Самое. К ней, Воглубь (ведь Глубь — Вись), звал **О|пра|кул**, глас Дельф, с ним — Сократ. **Знал Луну Пращур как Суть свою**. Но с поры **Ares'**отеля, ф'**ares'**ея, отсекавшего Вечность от бренья, почтя бренье Корнем, **суб|станциией** («суб» — Глубь, Суть (лат.)), а Вечность акциденцией, т.е. ничем, — Луна, Вечность-Мать в бранных очах как Жизнь их, мнима мертвым обломком, захваченным Землей извне или отделившимся от нее в процессе вселенской эволюции как следствие от **п|рич|ины**. Украв, точно **Го|гол|ев** черт в Сына ночь, Луну с неба как **Мать, Корнь Его**, — Аристотель у мира снес **гол|ову**, спрятав в мешок. Но, слепые невежеством, люди не властны над Луной. Ныне и вовеки планета сия единит в себе **Вечность и брение —**

Шар и Тетраэдр, Абстрактное и Конкретное. Поэтому Демокрит пишет о шарообразных атомах огня (из них, согласно ему, построена наша душа), а Платон (см. «Тимей») — о тетраэдрических, **т.е. пирамидальных** (известно, что **пирами**дою, телом Огня, **Пир'**а, звался у Греков тетраэдр и иной пирамиды, чем он, они не знали): в Луне, где **Абстрактное конкретно**, оба — **единый Огонь**. Именно посему шар Луны, компактно вмещающий Вечность и брэнному оку **пустой как врата в нее (очи пустые, взор тленный, — навыворот зрят: Полнота им — пустота)**, образован субстратом, в единство спрягающим Шар и Тетраэдр, Десять и Четыре. Числом его, как Десяти по Четырем, есть **40, число буквы М** — лика **М**атери, Лона-Вселенной; в понятии нашем вещество это есть **духовно надутый, сиречь живой (ибо Дух — Жизнь), алмаз**, с алмазом обычным сопряженный как суть и подобие; как фалл восставший с лежащим; как Огонь, То, с Сим, тенью его; как бозон с фермионом; как *виденье*, бодрые очи, с смотреньем, очьми, кои спят (*табл. 1*).

Таблица 1

Пары сущностей, коими есть орихалк и алмаз

Орихалк	Алмаз
Небо	Земля
Сердце	Ум
То	Это
Огонь	тьнь
суть	подобие
бозон	фермион
Полнота, фалл стоячий	пустота, фалл лежащий
Пространство	время
радость	печаль
сверх-алмаз, трансцендентность	недо-орихалк, имманентность

Сей субстрат и зовет орихалком Платон. Ликом орихалка в людских твореньях являются т.н. предварительно напряженные конструкции (пример — Останкинская телебашня в Москве). Орихалк — неметалл (углерод) формой, сутью ж — металл, обладающий безупречными блеском и электропроводностью, основой коих есть **Тьма (Pus'tota) как Заряд — Дух, внерядный корпусулам бренья² как Сила их**, — согласный общности свободных электронов, в

обычном металле образующей т.н. электронный газ. Вид элементарной ячейки структуры орихалка являет собой семя гречки, «надутый тетраэдр»: Десять по Четырем, **Сфетраэдр** (рис. 1, 2).

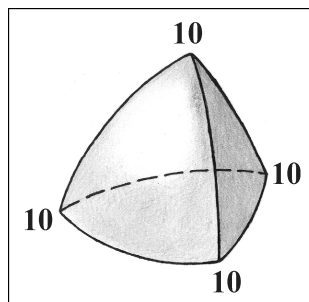
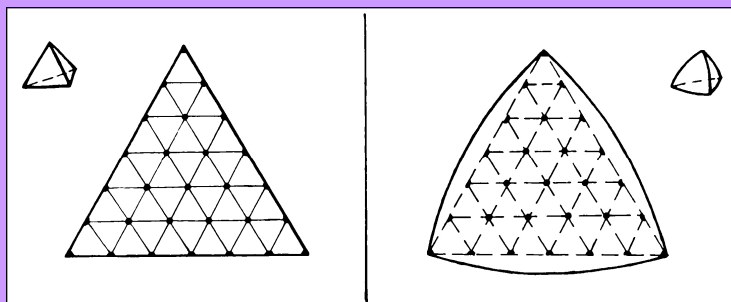

Рисунок 1
Сфетраэдр

Сфетраэдр есть синтез столпов очей наших — 4, Тетрады материи, и 10, Декады, числа Мира, Столпа очей (Солнце их, бранным тайное — он). Образован пересечением равновеликих сфер*, центры чьи есть вершины тетраэдра, а радиус равен его ребру. Число тела сего — Сорок, Десять-по-Четырем, форма — гречка, Эллады посев как огонь двуедин, Тайна-Явь.

* В сути — сферы одной, четверно расщепленной как Десять, число ее.

1 2

Рисунок 2,а

Орихалк, металл Тьмы

Рисунок показывает отличие кристаллической квазиуглеродной решетки орихалка (2) от углеродной алмазной решетки (1): сфетраэдр, орихалка ячейка, имеет неплоские грани; ячейка алмаза, тетраэдр, плоскогранна. Поскольку очам плоским, бранным (плот) — плоскость) невидимо тело, составленное из ячеек с неплоскими гранями, сфетраэдричность «отдельной» ячейки решетки квазиуглеродного кристалла ясна из того, что в духовных очах, кои видят ее, здесь *отдельности нет* — есть Монада, Одно без частей: Тьма, металла сего Суть, о коей, единой, рек Лейбниц: «в простой субстанции [нет ничего проще Тьмы — Авт.] необходимо должна существовать множественность состояний и отношений, хотя частей она не имеет». Ошо пишет о том: «Целое едино, отдельность невозможна. Сама идея отдельности — барьер. Идея отдельности — это то, что мы называем «я». (...) Только целое может сказать «я», части не могут говорить «я»*. Можно употреблять это как лингвистическую форму, но не утверждать, что «я» есть».

В очах плоских из выпуклых тел как монад не построить сплошную структуру. Но квантовый мир, Духом сущ, кажет явь ее: то — конденсат Бозе-Эйнштейна, система частиц со смешением их без утраты себя.

* Часть, взошедшая до осознания себя самим Целым в склонении пред ним — право это имеет. Так мудрый, зря в Боге Себя, преклонён перед Ним.

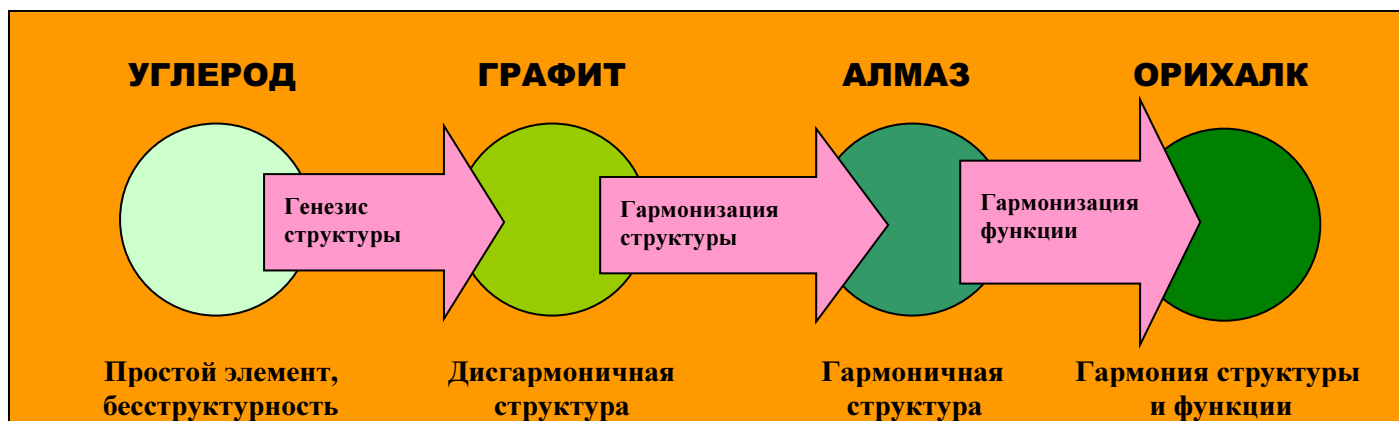

Рисунок 2,б

Генезис орихалка

Схема представляет этапность генезиса орихалка: из углерода как бесструктурной атомарности возникает структура без гармонии — графит как разносвязевая, слоистая модификация вещества углерод; из нее гармонизацией структуры является алмаз как углерод равновязевый, кристаллический — структура от|мен|ная, но функционально пустая; из алмаза же гармонизацией функции, или исполнением его структуры духовною силой (ведь функция — Жизнь, Дух), является орихалк — духовно налитой (живой) равновязевый углерод.

Орихалк представляет собой **эволюционно-преображенный (восхищенный) Духом углерод**, сотворенный согласно этапности: из углерода как бесструктурной атомарности возникает структура без гармонии — графит как разносвязевая, слоистая модификация вещества углерод; из нее гармонизацией структуры является алмаз как углерод равновязевый, кристаллический — структура от|мен|ная, но функционально пустая; из алмаза же гармонизацией функции, или исполнением его структуры духовною силой (ведь функция — Жизнь, Дух), является орихалк — духовно налитой (живой) равновязевый углерод: **эфир как трансфизический агент под физической маской**. Претворение углерода в орихалк есть переход закономерный и должный, ибо посредством него совершается **возврат углерода к себе на ином витке его бытия: претворение атомарного атома, полного Духа в себе как одно, в атомарную структуру, полную Духа на плане многого**. Целен вполне как Одно без частей, орихалк — явь того, что зовут **углеродною единицею**. Глубь, орихалк есть Луна; ал|маз, ка|мен|ь зе|мной — орихалк пополам: диа|ман|т, двоелунье (делить — мно|жить внутрь, плодя ложь): Ман — Луна, Бога Мантия, горний Фонарь.

Дух — Сила; металл орихалк — ее тело. Исполненность Силой предметов в Природе всеобща; то, в чем максимальна она в наблюдаемости нашей, зовем мы живым, а противное — мертвым. Но Сила налична во всем. Тела, волею Духа налитые его особым Присутствием, зовутся у магов **предметами Силы**. Ими могут быть и валун при дороге, и предмет рукотворный. Любая структура способна принять в себя Дух, ибо не волей ее вершимо это приятие: оно есть **вхождение Духа в Себя Самое как сосуд, самовластно Им избранный**. Но раз Дух — Огонь, а структурой Огня в мире сем есть тетраэдр, только алмаз, им сложенный — сосуд Духу должный: **структура, согласная Функции сей**. Дух, с сосудом сим слитый, и есть орихалк, металл Тьмы, где алмаз, наитвердое из зримых тел (отчего десятибалльная шкала твердости Мо|оc|a³ нормирована на него как Десятку), взошедши на шаг над собою, становится **тверди твердее**: так тверже Земли Небеса, Корнь. Сей Корень металлам Земли — **орихалк, архетип металличности сущей, столп-Ма|ть**: твердь живая, оплот угле|род|ный, как бранных тел с Жизнью в них, **с Матерь|ю матерь|ял**. Металличность металлов Земли — орихалковость их, мяса брального сущ. **Meta — meat** (англ. **мясо**): **плоть истинна — Дух, бранных Сон** как Луна, **Цель (метá) их свята (всяк из нас посему — sn|per), металл чей есть орихалк (секрет сей знал ма|со|н)**. С тем, **плотí горний запах — металл: Мя|Со — Со|Ма, Луна, орихалковый шар⁴ как Жены-Тьмы сосуд, к|око|н Вечности**. Сказано:

Американским исследователям удалось разгадать секрет, будораживший умы ученых по всей планете в течение долгого времени: как на самом деле пахнет космическое пространство. Но, как сообщило Daily Mail, ответы людей, побывавших на земной орбите, лишь озадачили специалистов. Астронавты утверждают, что от космоса «несет» металлом и мясом. // По словам одного из членов экспедиции на Международную космическую станцию Тони Антонелли, когда он находился там, явственно ощущал аромат хорошо прожаренного с|тей|ка, а также

запах сварочных аэрозолей и горячего металла. Он отметил, что такие запахи сложно с чем-нибудь сравнивать [выделено мною — Авт.].

<http://tainy.net/34860-zapax-kosmosa-eto-metall-i-myaso.html>

Посему с углеродом, как **примесью-Сутью**, **же|ле|зо**, **оплот Кали-юги** (эпохи Раскола, в которой живем мы) — сталь, **колю**щий **мо**щный металл (**коло**ть — **лез**ть; **лез**ет — **лез**вие, **лез**о (укр.)), как столпу должно (дать прочность ему — за**кали**ть), без него же — **желе**. О сей роли начала, каким есть металлам земным орихалк, А. Толстой пишет так:

Металл М, составляющий ядро Земли, непрерывно распаяясь и превращаясь в другие легкие металлы, освобождает чудовищное количество тепла.

Быть, согласно Толстому, ядром Земли — являть **чистую Глубь, Подземелье в исконности, кое по Древним — Луна**: Про'**serp**'ина, она ж **Персефона**, Аида жена, — Подземелья царица, а с тем и Луны, **Серпа**, жнущего нас (ведь, владыка **SUN**'сары, Луна — бренья царь; **SUN** — **с UN**: с Богом, Единым — облатка его, сосуд-**шар**), кои в сути есть **царство одно**. Мать Деметра, Земля, Лоно наше — есть с тем и Луна (жрецов богини сей так и звали — «сынами Луны»); **Э|лев|син**ии, главное таинство Греков — мистерии Тайны как **Клада**, Луны (чей бог **Син** с **Дионисом** един; **ки**|кеон, влага **мистерий сих** — **Ки** (Ци, Си, Чи), Луна, Дева-**Мисс**, **Ки**лья (инк.); **Элевсина** владыка — **Ке|лей**, лунный царь) под Землей и над ней. Рек **Гер|мес**, лунный бог (стольный град чей египтский — **Ш|мун**): что наверху — то внизу. Ведь **Глубь — Высь. Глубь Земли, Высь ее, что зовем Небесами — Луна одна**. Сказано:

*Привет **сияющему с Луны!** Позволь чтобы этот Осирис Ани [душа умершего — Авт.] мог пройти дальше среди этих толп, что снаружи; и позволь ему стать жителем среди обитателей небес; и пусть **подземный мир** будет открыт для него.*

*E.A. Wallis Budge. The Book of the Dead. London, Arkana, 1985
(факсимильное воспроизведение издания 1899 г.), с.49-50*

Луной, Истиной Земля зажата в ти|с|ки как противное, Ложь. Рекут Веды о том:

Оно [слово «сатиям», истина — Авт.] трехсложно: са-ти-ям. «Са» — один слог, «ти» — один слог, «ям» — один слог. Первый и последний слоги — истина, в середине — ложь. Эта ложь охвачена с обеих сторон истиной: истина становится преобладающей. Тому, кто знает это, ложь не причиняет вреда.

Каушитаки-упанишада, V, 5, 1

Сома, Сом, Луны бог — Глуби рыба, чей **Омут** — **Мать** (нем. Mutter), Луна: **со** Матерью — бог этот как лик Ее. **Уголь** — **угол** **пр|ям**ой, коим **Кр|уг**, Вечность-Мать, творит бренья **Ква|др|ат**: Жизнь — живое как **ям**у, сосуд ей как Кладу **SUN**'дук.

Подземелье, Луна, очам бранным пустая — пуста и Толстому. Герой его **Манцев**, металл М открывший, о нем говорит:

*...ядро земли состоит из металла М. Но, так как средняя плотность ядра земли всего восемь единиц, приблизительно — плотность железа, а металл М вдвое тяжелее его, то, стало быть, **в самом центре земли — пустота**.*

Посол орихалка в сем мире — серебро, металл Тьмы, с орихалком единый как **Д|вой**ка с Нодем: с **Цел**ым часть, с Мифом не-Миф, безлунье с Луной, плен с Свободой, безмирие с Миром (число коего — **Три**), часть с Целым, с Огнем тень его. **Ат|лан**тида — **Лун**а, Суть **наг**'а: **Ке|л**ья Тьмы, бранных **Цел**ь, очей тленных **Глуб**ь, **Глун**остью (**mor**ia —

лат.) мнимая, в них у|тон|ув как в Дне Н|очь, в Уме Сердце, в Тон|але На|валь. Се|ребро — «се [= вот, это] ребро»: Ева, Мать — Полность, мнимая частью своей, Луна-Дам|а, сын чей есть А|дам. Серебр|о наше — ложь, образ тускл: орихалк — сребр|о-истина: мозг-голова (лат. cerebri|um) над телом, пустым без него. Серебро это святое миф|рилом зовет Тол|Ки|н. Сказано:

«Мифрил, ми|три|л (синд. mithril, от mith — сер|ый, дымка и ril — блеск; кв. mi|star|illë; также «истинное сер|ебро», «мо|рий|ское серебро») — вымышленный благородный металл, впервые упомянутый в легендарии Толкина и присутствующий в ряде фэнтезийных вселенных. Основные приписываемые ему свойства — невероятная лёгкость в сочетании с невероятной прочностью, высокая ковкость и благородный блеск. Название мифрилу было дано Кел|ебримбором, знаменитым эльфийским кузнецом, который прибыл в Эрегион, привлеченный слухами об удивительном металле, обнаруженном в Мор|ии».

Сер|ебро — се|л|еб (син|дар): Сел|ены це|л|еб|ный металл, Божий дар (синдарин, Толкина язык — букв. «сер|ое наречие»). «Рий» (укр.) — рой, вглубь копей, ищи металл мо|рий|ский; мифрил, mi|star|illë (квенья) — mist-star: металл мист|ов, адептов Луны-Мисс, звезда во плоти. Миф|рил — рыл, искал сей брил|лиан|т. Учиться (англ. learn) — ко Глуби ту|пить|ся (англ. lean): лиан|а — к столбу, стезе Ввысь.

Отношенья, в каких пребывают обычный металл, лик Сего, и орихалк, металл Иного, дано *таблицею 2*.

Таблица 2

Металл Сего и Металл Иного

Металл в его сущностной сопричастности	Свойство			
	Металлический блеск	Электропроводность	Упругость под внешним воздействием, способность к принятию, с его прекращением, исходной формы	Распад
Металл Сего	Как блеск внешний (сторонним огнем), обеспечивается свободными электронами (корпускулами, несущими заряд)	Обеспечивается свободными электронами (корпускулами, несущими заряд) и неотдельными от них пустыми местами, «дырками» (при электронно-дырочной проводимости)	Коренима в ущербной памяти структуры	С излученьем вовне, половинный по сути своей: без Того Это — пол-Полноты
Металл Иного	Как блеск нутряной и наружный, обеспечивается Силой-Тьмой как чистым (лишенным корпускул) Зарядом	Обеспечивается Силой-Тьмой как чистым Зарядом, Дырой как Одним	Коренима в безупречной памяти Функции, Силы (как Духу, ей все — Настоящее, прошлого — нет)	Без излученья вовне как отход в Глубь, в Одно

Отношения, связывающие орихалк и триаду алмаз – золото – серебро, даны в *таблице 3*.

Таблица 3

Тетрада единых:

То (орихалк, металл Иного) и Это (алмаз, золото, серебро)

Вещество	Род	Статус	Явь как лик Сути, Тайны		Суть, Тайна как знак
			В очях	Как число (знак)	
Орихалк, алмаз Неба	Металл-неметалл	Как То, в Этом являет его	Блеск как огонь Изнутри и наружный в единстве их	0	0
Алмаз Земли	Неметалл	Как Это, собой указывает на То — Мир и Тьму, Ткань его	Блеск-прозрачность	1	10 и 0
Золото	Металл	Как Это, собой указывает на То-Всё (Мир) — в чем есть оно желтый Бог; и на Это (себя самое — без Творца) — в чем оно желтый Дьявол.	Блеск ушербный, цветной в лучах внешних	1	10 и 1
Серебро	Металл	Как Это, собой указывает на То — Мир и Тьму, Ткань его	Блеск бесцветный в сторонних лучах	2	10 и 0

Орихалк, Атлантиды металл — металл лунный: Луна с Атлантидой — одно⁵. Порой цельных очей, в **Век Златой**, Мир не знал розни в них: **Луна глаз сих — Землею была**. Карты древние неба — Луны лишены: прежде небо Земли было лунным, едино двум сим⁶. То — само **Небо Вечности: Мир-Полнота, Рай, Творца дом**, о коем речет Он:

Мою обитель не освещают ни солнце, ни луна, ни какой-либо другой источник света. Тот, кто достигает ее, никогда не возвращается в этот материальный мир.

Бхагавад-гита (15:6)

Но когда царь очам стал раскол, Мир, единый вовек, стал в них Два: Земля — Внешним им, Луна же — Внутре́нным: **Глубью как Канувшим их, Атлантидою**. С ней утонул в бранных днях орихалк — металл **бледной Латоны**, Луны (ведь рекут о нем так), служил коей усердно **Платон** (*следствие зовут по причине его: по истоку — река как по Целому часть, по Жене — Муж, по Матери — Сын, Ум — по Сёрдцу. С тем, Феб, звавшись встарь Артемид по сестре своей, — есть и Платон, чтя сим мать. Лебедь Феб на коленях СокиPalma, Платон — есть Латон посему, Луны сын*). Ныне мнят орихалк за металл, в брени сущий подручно нам: ибо не чтят **Корнь как То** и Платона читают небрежно. Речет же он, что орихалк, прежде сущий на деле, известен теперь лишь **по имени** (сказано в «Критии»), **Сутью своей утонув как Луна, Мена, от коей все и мена**. Луна есть **тело-Миф**: частью мнимое Целое, Полность с очми, где царит Мудрость, Тьма как их **виденье**; мир вне Луны — есть безлунье, пустое очми, что, взирая, не зрят. Как **Солюна** металл (предка, что весть о нем дал Платону) — **со Лона** он: **с Луны**, где суц как во Глуби гл**убей**. Уто**нуть-кануть** — Дух утерять в очах: из орихалка — алмазом стать как **орихалком без Сути своей**. Сей утраты печать — смена **видящих** глаз, кои есть **Луна полная, цельный зрачок**, — на смотрящие, Луны лишённы как Целого часть, коей есть зрачок в них (*см. рис. 3*).

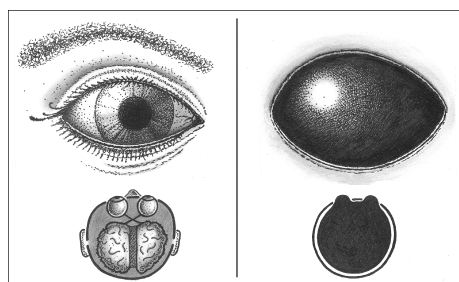
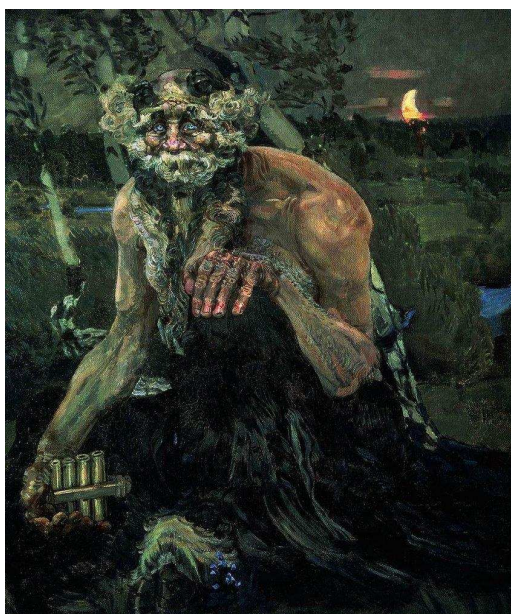

Рисунок 3

Око наше, безлунно-смотрящее, и око Гостя, что видит: Луна, г|лаз как цель|ный зрачок

Вечность, в Луне суца, и бранный мир как внелуние в сути есть **Кантовы миры Свободы и Необходимости**, разгражденные транс|цен|ден|т|ным порогом. **Кант** (имя его и являет собой грань, порог, о**кант**овывающий Иное) мнит грань эту непроницаемой, зовя скрытый в Луне мир Свободы «вещью в себе» (ding an sich (нем.)) как Сутию **кану**вшей. Пленник Ума, Розни, Кант и Мир, Сердце вещей, зрил разъятым; **зреть верно его — Сердцем зреть как Одним: Миром — Мир.**

Мир (Вселенная, Вечность) — в Луне. Он есть **Ка|мен|ь** (греч. **лит**ос): лик Бога, Его **мон|у|мен|т**; все доль**мен**ы, **мен**гиры — суть он. **Ли|т|ур|гия**, служенье ему — **месса** (лат.): служба **Месяцу**, **Месту** его, с ним единому. **Г|ра|нь** Сего с Тем, Луны стенка — смертный порог: перейти его нам — кануть; Мир за ним, Глубь-Полнота — **Рай**, дом Ра, **И|сто|к** наш: **Pa|Ra-die|s** (Рай — англ.) — «за кончиной»: у Бога в Луне (**пара-** (санскр. पार) — **о|дол|еть**, **грань пронзить**). Рай, Мир есть Огонь: Любовь, Лоно всех; Луна — корка ее: орих|**алков**ый шар, Тьмы **альков**. Тьма, Любовь есть **Сок Ра**, **В|ино-Истина** (in vino veritas — молвь о нем), сведущ был в коем **Сок|Ра|т**⁷. На **Силена** похожий, — с **Селеной** был схож он и Миром, в ней сущим, **pus**'ат (**pus** — **Пан** (инд.-евр.), **Всего, Мира бог — см. илл.**), с Вакхом, иль **Син**ом аккадским, един как Луною (**мен|а|ды**, служанки его — **Мены** хор). Миром, Истиной-Тьмою чр**Ева**тый, его извлекал он как Плод по'**viva**'нием, кое **май|Ев**тикой звал.

Мистическое единство Пана с Луной, зримое в картине Михаила Врубеля «Пан»

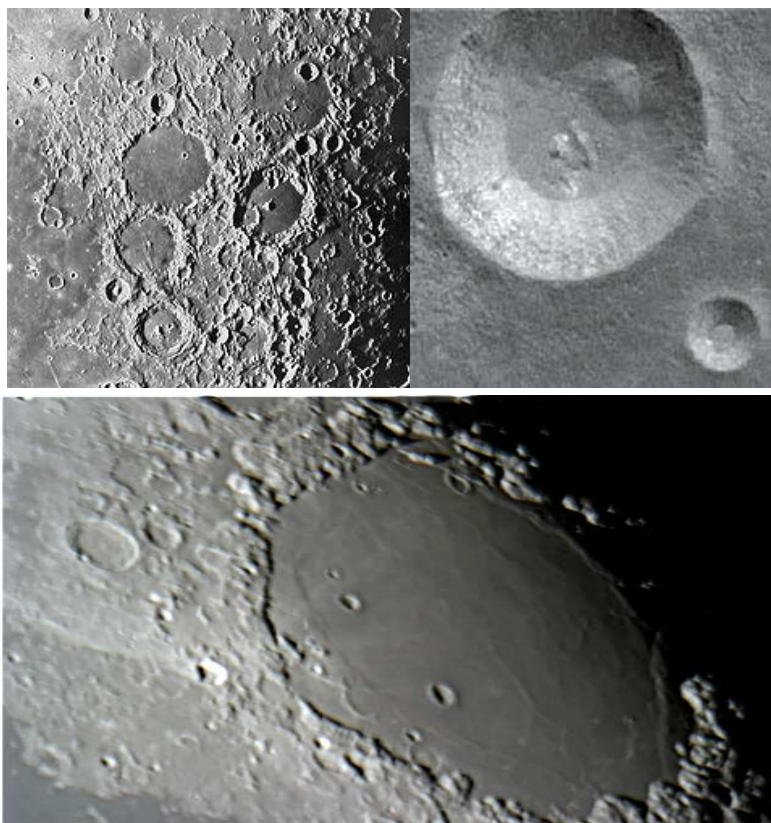
Бранный мир вне Луны, в себе взятый — безмирье: без Целого часть; в Луне Вечность — Мир, Целое; в Мире — Бог, Центр. Ведать Мир, в Луне скрытый — знать стенку Луны как **я|вит|ель** его, единый То с Сим, Вечность с брением, явью глаз наших: **смерть, грань эта — клей мировой**. Мудрым грань посему — врата в Тайну. Сего не знал Кант, грань у коего — стена глухая. Столп русского космизма Н.Ф. Федоров, урожденный **Гагарин**, писал на сей счет в заметке «Иго Канта»:

Освободится ли Запад от ига и гнета кантовой критики, на сословном суеверии и предрассудке основанной, на суеверии сословия, обреченного на бездействие и осужденного на одно мышление, на предрассудке, обрекающем род человеческий на вечное несовершенноелетие?

И далее:

Кант — представитель старости, переходящей в младенчество. Хотя он и восхищается небесным сводом, но доступ в него закрывает человеческому роду. Восхищается он и пустым, лишенным всякого содержания долгом; но он истинный враг простора и шири. Ему, философу безнадежности и отчаяния, всюду мерещатся грани и пределы, которые он и налагает на все области жизни, на мысль и на деятельность. Освободится ли Запад от ига «критики» Канта?

Выход в То из Сего — невозможен по Канту. В действительности ж порог сей одолжим: миры, разделенные им, им же и сплочены, представляя собой сообщающиеся сосуды. Однако очам, чуждым Вечности, грань эта — **несокрушимая твердь**. Взглянув на Луну, видим мы, что ударные воронки лунных кратеров не имеют обыденной оу конической формы: днища их всегда выпуклы, что обличает нам пребыванье под лунной поверхностью, точно дверу за холстом с нарисованным очагом в **ко|мор|ке** папы Карло, крепчайшего **М|яча** из орихалка, металла Вечности, Глуби глаз бранных, каким есть Луна (*см. фото*).

Мяч под маской песка

Сковородкообразный типаж лунных кратеров как ударных воронок без главного последствия удара, проникновения вглубь, обличающий под поверхностью Луны напряженный изнутри крепчайший экран — Божий Мир, Пустотой полный Мяч⁸.

Игра в мяч посему — **Материнская: Матч**, Лона ш|тур|м, коим есть Мир в Луне. Мяч-то сей ищем мы: части — Целое, Суть их. Мяч сей нам не ведать в незнании **Истины, Смысла прямого**. Подмена его, свершенная Аристотелем, **переносным смыслом, метафорой в нашем понятии**, который есть **перенос Истины в несуществование, Всего в**

ничто, нуль, — украла у нас знание Истины, Клада за дверью глаз бранных, о коем печется **дитя, глас Луны**, зря в речах взрослых ложь как **раскол их, недружность рекущих с собой**. О том сказано:

...период языкового развития, когда дети начинают примиряться с метафоричностью наших «взрослых» речей (...), насколько мне удалось заметить, у нормальных детей начинается на шестом году жизни (Шесть — число в^{ре}мен^и, брения — Авт.) и заканчивается на восьмом или девятом. А у трехлетних и четырехлетних детей такой привычки нет и в зародыше. Логика этих рационалистов всегда беспощадна. Их правила не знают исключений. Всякая словесная вольность кажется им своеволием.

Скажешь, например, в разговоре:

— Я этому до смерти рад.

И услышишь укоризненный вопрос:

— Почему же ты не умираешь?

(.....)

Бабушка сказала при внучке:

— А дождь так и жарит с утра.

Внучка, четырехлетняя Таня, тотчас же стала внушать ей учительным голосом:

— Дождь не жарит, а просто падает с неба. А ты жарить котлету мне.

Дети вообще буквалисты. **Каждое слово имеет для них лишь один-единственный, прямой и отчетливый смысл** — и не только слово, но порою целая фраза, и, когда, например, отец говорит угрожающе: «Покричи у меня еще!» — сын принимает эту угрозу за просьбу и добросовестно усиливает крик.

— Черт знает что творится у нас в магазине, — сказала продавщица, вернувшись с работы.

— Что же там творится? — спросил я.

Ее сын, лет пяти, ответил наставительно:

— Вам же сказали, что черт знает, а мама разве черт? Она не знает.

(.....)

Свежесть реакций ребенка на взрослую речь сказывается именно в том, что **каждую нашу идиому дети воспринимают буквально**.

— С тобой голову потеряешь, ей-богу! — говорит, например, сердитая мать.

— Со мною не потеряешь: найду — подниму.

Про какого-то доктора большие говорили в присутствии Мити, что денег у него куры не клюют. Когда Митю привели к этому богатому доктору, он, конечно, сейчас же спросил:

— А где у тебя твои куры?

Для взрослых всякая такая реализация метафоры является, конечно, сюрпризом. **Тот, кто сказал про старуху, будто она «собаку съела», даже не заметил, что упомянул о собаке. Тот, кто сказал о сварливых супругах, будто они «живут на ножках», не заметил в своей речи ножей. Тот, кто говорил про богатого доктора, будто куры не клюют его денег, ни на минуту не подумал о курах.** В том и заключается огромная экономия наших умственных сил, что, **оперируя готовыми штампами речи, мы почти никогда не вникаем в их изначальный смысл.** Но там, где для нас — привычные комбинации

примелькавшихся слов, стертых от многолетнего вращения в мозгу и потому уже не осязаемых нами, для ребенка — перевозданная речь, где каждое слово еще осязаемо.

Корней Чуковский. От двух до пяти

Смысл прямой — Мир единый: То-Это как Всё; переносный — расколотый Мир: без Того Это, следствие без Причины своей. О прямом-то, едином как Истина смысле рек Воланд, что свежесть сия — лишь одна: первая и последняя, Альфа и Омега. Прямой смысл — суть Целое, Мир; переносный — часть в незнании смысла сего. Возврат части в смысл сей как в Исток — евхаристии суть: причащение Миру, древ Древу, и Господу, Корню его.

Евхаристия — это «таинственное жертвоприношение», по выражению патриарха Германа (VIII век). Это — благодарственная (отсюда и название «евхаристия», что значит благодарение») жертва Богу. Священник во время богослужения «мысленно созерцает небесную службу», а «мы,— указывает патриарх Герман,— уже не на земле, а на Небе предстоим царскому престолу Бога». Земная литургия в Евхаристии перерастает в небесную и совершается одновременно «как горе, так и долу».

<http://ru.wikipedia.org/wiki/Евхаристия>

Мир — Камень, Литос (греч.), в Бога Тур. Причащение ему — литургия («служение», «общее дело» — греч., буквально — камнетворение). Мир, литургия — То в Сем, в брени Вечность как в Двойке Одно. Говорится:

Сам храм, где происходит богослужение, его архитектура и убранство являются образом трансцендентного и имманентного мира. По учению Иоанна Геометра (X век), храм есть «подражание вселенной» (PG,106,943A), то есть он является литургическим образом мира, близким к миметическому подобию. В храме сконцентрированы «все красоты вселенной». Земля, море, воздух, планеты и звезды явлены в пространстве храма, в его архитектуре, облицовке и росписях. Здесь потустороннее является в поустороннем, трансцендентное становится имманентным, смысл сходит во всякий предмет, здесь снимается противоречие между духовным и материальным, небо спускается на землю, Бог становится человеком, воплощается в мире. «Если существует некоторое слияние противоположностей всего мира, дольного и горнего — оно здесь» (Иоанн Геометр, PG, 106, 944B). По учению патриарха Германа, церковь является земным небом, вообще все внутреннее пространство храма — увеличение степени значимости с запада на восток и снизу вверх,— весь внутренний его интерьер мистически являет, в структуре т. н. «топографического символизма», реальности высшего духовного порядка. Так, по учению отцов Церкви, конха является Вифлеемской пещерой и, одновременно, по Герману, местом погребения Христа (по Софронию Иерусалимскому — гробом Господним); жертвенник является яслями Христа, Его гробом и, одновременно, небесным жертвенником. Своды алтаря и потолок храма — образы двух уровней неба; лампы и свечи — образы вечного Света; стихарь — образ плоти Христовой; архиерей — образ Господа, иереи — духовные чины, диаконы — ангелы, и т. д. // Изображения храма также включаются в литургическое действие, мистически являя единение неба и земли. Так, по Симеону Солунскому, «священные изображения» Спасителя, Богородицы, святых и апостолов на алтарной преграде (иконостасе) означают «и пребывание Христа на небе со своими святыми, и присутствие его здесь, среди нас» (345 CD). Таким образом, по учению св. отцов, вся Церковь, земная и небесная, участвует в Литургии. При этом и сами участники Литургии изображают небесные силы в их «великом и страшном» служении, о чём поется в Херувимской песне: «Мы, херувимов тайно изображающие...». // Все эти «изображения», литургические образы, не являясь по сущности архетипом, по своей антиномической природе обладают его силой. Литургическим образом является и сама словесная часть Литургии, которая не случайно облечена в напевно-мелодическую форму. «Мне кажется,— писал св. Григорий Нисский,— что философия, проявляющая себя в мелодии, есть более глубокая тайна, чем об этом думает толпа». Ту же мысль высказывает и св. Иоанн Златоуст: «Ничто так не возвышает душу, ничто так не окрыляет ее, не удаляет от земли, не освобождает от телесных уз, не наставляет в философии и не помогает достигать полного презрения к житейским предметам, как согласная мелодия и управляемое ритмом божественное песнопение».

<http://ru.wikipedia.org/wiki/Литургия>

Причаститься Творцу в литургии — есть вспомнить Себя нам, забывшим, как Целое, Мир. Там же сказано:

Литургическая символика тесно связана с пониманием богослужения как «воспоминания» (анамнесиса). Св. Дионисий Ареопагит, поясняя литургическое священнодействие, говорит, что оно совершается «в Его воспоминание». Но это особое, вневременное воспоминание, не подчиняющееся логике бытия. В нём вспоминают и прошлое, и настоящее, и будущее, как уже бывшее и вечно длящееся, то есть это воспоминание, выходящее за пределы антиномии «литургического времени», преодолевающее и этим снимающее её. Так анамнесис (часть евхаристической молитвы) литургии, приписываемой св. апостолу Иакову, брату Господню, «вспоминают» «второе и славное и страшное Его пришествие, когда Он придет со славою судить живых и мертвых и воздать каждому по делам его». Так же и в Литургии св. Иоанна Златоуста, в евхаристической молитве, «вспоминают» «вся еже о нас бывшая: крест, гроб, тридневное воскресение, на небеса восхождение, одесную седение, второе и славное паки пришествие.». Не только отдельные молитвы и части Литургии, но и внутреннее устройство храма имеет «напоминательное» значение. Так, по патриарху Герману, «алтарь указывает на второе пришествие Его, когда Он придет со славою судить живых и мертвых» (PG, 98, 389D).

Право|сла́вие (калька с греч. ὀρθόδοξια — букв. «правильное суждение», «правильное учение» или «правильное славление») — единое, или прямое, суждение, смысл прямой; пре|сущ|ествование — есть превращенье, по смыслу сему, хлеба и вина в Тело и Кровь Иисуса: подобия — в Суть. С смыслом ложным борясь, Константинопольский собор 1157 года так анафемствует всех толкующих слова евхаристии, при|часть|я Миру-Луне, «сие творите в Моё воспоминание» как образное (метафоричное) принесение Жертвы, а не само принесенье ее:

Слышащим Спасителя о преданном Им священнодействии Божественных Таин, говорящего: «сие творите в Моё воспоминание», но не понимающим правильно слова «воспоминание» и дерзающим говорить, что оно (т.е. воспоминание) обновляет мечтательно и образно жертву Его Тела и Крови, принесенную на честном Кресте Спасителем нашим в общее избавление и очищение, и что оно обновляет и ежедневную жертву, приносимую священнодействующими Божественные Тайны, как предал Спаситель наш и Владыка всех, и поэтому вводящим, что это иная жертва, чем совершенная изначала Спасителем и возносимая к той мечтательно и образно, как уничижающим неизменность жертвы и таинство страшного и Божественного священнодействия, которым мы принимаем обручение будущей жизни, как это изъясняет Божественный отец наш Иоанн Златоуст во многих толкованиях посланий великого Павла, анафема трижды.

Таинство евхаристии, свершенное на Луне — Господу, Сердцу привет как надежда Войти. Сообщается:

Вскоре после посадки Олдрин, пользуясь правами старейшины пресвитерианской церкви, провел краткую частную службу с причастием. Армстронг, будучи неверующим, причащаться не стал. Хотя изначально планировалось транслировать это событие, в последний момент НАСА отказалось от этой идеи, главным образом, из-за судебного процесса, возбужденного ранее атеистами против НАСА из-за публичного чтения экипажем Аполлона-8 в Рождество на лунной орбите главы Быт.1. По этой причине всё прошло во время перерыва в связи. Олдрин имел с собой маленькую пластиковую коробочку с походным набором из миниатюрного потира, гостии и вина, которые он взял заблаговременно в церкви в Хьюстоне. Им был прочитан стих Ин.15:5. Впоследствии, Олдрин вспоминал: «Я принял святые дары и принёс благодарность за разум и дух, которые доставили двух молодых пилотов в Море Спокойствия. Интересно, подумал я, ведь самый первый напиток и самая первая пища, поданные на Луне — это вино и хлеб причастия».

<http://ru.wikipedia.org/wiki/Аполлон-11>

Истину, за дверью Клад (о котором речет сказка нам, смысл прямой, чей ге|ро|й Бу|ра|а|т|ино — Бу|р в Ра, Тьму-Ино|е) украл Ares тотель у нас, с тем — и знанье того, что дверь эта, Луна, — настояща и Богом дана разделять и спрягать Это с Тем: от|ра|жать (и'со|'ировать) и проводить. Оба качества эти — металла черты, что по сути своей — Щит-и-Меч.

Как вещество, именно мет|алл обладает наилучшими отражательными свойствами. Таково сер|еб|ро, применяемое людьми для изготовления зер|кал. Зеркало-сверхвещественность (бранным очам — нуль, ничто) — Пустота: в сути — Дух, Цель (метá — укр.) всех сущих, Алл|ах: Прост|ота, Камнь С|еб|я. Пустота и металл — пара «Цель-Путь»: мета|лл — от «мета|ть», в цель б|ро|са|ть; близость — Путь,

Даль — Цель. Цель — Путь целит, единит его. Феба, стрелка, звал Гомер «сребролуким»: сребро есть метанья металл. Такова г|д|у|б|ь Луны очам зрячим: металл с Пустотою под ним, в лоне Лоно как Истина в лжи, во тьме Тьма, Мать.

Антропы тонких миров, в Луне сущих в своей сопричастности Вечности, как гонцы Свободы в сем мире Необходимости странствуют в нем в аппаратах, зовущихся НЛО, кои есть pus'ырьки или капли Луны, Корабля кораблей (коя есть, повторю, Кора Господа), выдутые из нее разумной волей и так же, как и она, состоящие из орихалка-ми'FREE'ла — чудесного, на бранный взгляд, матерьяла, очам предстоящего и плотным телом, и чистым огнем (печать лунности НЛО — имя ви|м|а|н|а (санскр. *vitāna*) сего апп|а|р|а|т|а, творить каковой — есть вы|м|а|н|ивать из Луны, Man: из Воды — каплю, из Огня — искру его).

Глубь, Дух — есть Небо: Высь, Тайна Луны. Поэтому «орихалк», металл Выси, по-гречески — «горная медь»: горный — горний, Гор-Феб, в Луну наш поводырь. Посему же фамилия Гарин, печать человека, в романе Толстого добывшего мифрил, ясно родственна птичьей фамилии Гагарин землянина, Полетом стяжавшего Глубь, Небеса. Мифрил — в Миф рыл: Миф — Глубь, посол чей сей к|р|ы|л|атый металл: Глубь есть Высь. Металл этот Толстой (неспроста — автор сказки про Дверь за холстом) зовет М: в ЗеМле сущий как Матери, Лоне: земна, лунна ль — Глубь есть одна, Вино душ и Богатство, часть чья o'rich'алк. Небо, Svar (санскр.), часть чья металл этот — П'rich'ал, где svar'туемся мы. Тьма — Ноль, Рот, oris (лат.); orich'алк — явь его, Прopвы прорв, из Луны, дыры в То.

Сфетраэдр, структурный оплот орихалка, являет нам бранным, часть ту, коей недостает нам до Мира: очам нашим — чтоб зрить его. Мир, Тьма-Свет, Сердце-Ум, как Ноль-и-Единица числом своим имеет Десять, Полность сущего, коей венчаем пифагорейский Тетраксис. Мир, довлеющий себе, есть Сто, Десять по Десяти. Сто — единство числ тел Простоты, кои знает мир наш. Из них Шар, сущих форм царль, Мир-Десять, и с ним Додекаэдр, Двенадцать как Очи, согласные Миру (по сумме сих числ — 22, Мир-и-Очи) — есть То очам бранным; тетраэдр-огонь, октаэдр-воздух, икосаэдр-вода и куб-земля — Это: стихии вселенски; а телом седьмым за шестью сими, слитым из двух по закону единства различия, есть Десять-по-Четырем иль Четырежды Десять — те|т|ра|э|др, пи|р|а|м|ид|а (др.-греч.), полный Сферы (надутый), сфет|ра|э|др: Мир, бранным согласный очам, синтез Нумен-феномен, Тьма в тьме как открытое ей. Тело это, спрягая Бессмертье и тлен, То и Это, незримый Огнь-Мир с огнем зримым как Целое с частью, — как тело седьмое в чреде полной тел, а в стихий ряду — пятое как огонь-эфир (зримый огонь, слитый с тайным, эфиром: Явь Тайны), числом буквы М, Сорок, Матерью-Тьюю дает полноту, иль единство (Причина — Целл|ит|ель), чреде простых тел, сумма коих с ним вместе:

$$10 + 12 + 40 + 4 + 8 + 20 + 6$$

— есть Сотня, как должно тому. В Сорока тьма-матерья, Тетрада едина с Нодем-Тьюю: Глубь, Тьма-Мать — Второе. С тем, Слол|р|ок для бранных есть Рок|а число: смерть, Тьма им — Неизбежность; поющим Бессмертье — Свобода оно: Тьма, Мед тел, в коем тают они, Сердце-Mad, что творит (made — англ.) в сущем всё. Тело-Мир, тело-Очи в единстве с телами огня, воздуха, воды и земли — суть шесть доказательств бытья Бога, кои не есть полнотой без седьмого, Сфетраэдра, ряду венца: Семь есть Жизнь, Полность. Знак сему — Семь Мудрых (rsi): Мудрость — Жизнь; лишь семь правильных тел во единстве есть лик Глеб|до|м|а|д|ы сей. Тело седьмое, единства сего ключ, не зримый теперь (зримый — Древними, огонь коим был Шар-тетраэдр, То-Это: Мир, Огнь) — Жизнь и к|л|ю|ч к ней, седьмое ее доказательство:

Жизнь — в очах вечных, смерть — в бранных очах, коим должно ожить, умерев (смертью так оживлен Берлиоз князем Тьмы). Ведь Жизнь — Бог, Клей меж Этим и Тем, Грань их; грань та же — смерть, **007**: **Жизнь, Сон бранных, агент с полным правом убить**: **убить** в Сем — в Том прибыть, кое Тьма-Жизнь одна (*Сон — Шон Сон'нери; Пурис Бро|сна|н — то ж; спи|н — в|ра|щение, Жизнь: жить желаешь — вер|тись, в Ра ра|сти!*). Умереть, узрив Бога впрямую — вот главный, седьмой аргу**мент**, что ёсть Он (так Фому убедил встречей с ним Иисус); шесть иных, кои сущи — ничто без него, с ним же — всё. Смерть — миров грань; грань та ж, тело ее — **лик Истины**: в смерти встречаемся с Ней. Смерть и Бог, смерть и Истина, купны, влекут и страшат, как страшит очи Розни Одно; тело Истины-смерти, седьмое, — **прекрасно-ужасно** собой посему. Таков Петр, муж разящий, в «**Пол|таве**» — на грани, **пол-Тау**: в одном смерти и Бог, Жизнь всего.

Выводы

1. Представление официальной, идущей от Аристотеля науки о Вселенной как безразмерном изотропно-пустом мешке чуждо здоровой картины вещей. Она ж в том, что **Вселенная есть Полнота и системное Целое, Колесо**, — и, как таковое, она имеет Центр (Ось), **Кóп|а** сего Кол, и периферию. В очах вечных **Ось Мира — Бог**, в бранных — **Луна**, пункт чей в оке людском есть **зрачок, центр его**; Тайна глаз, Бог от нас скрыт в Луне как ее строгий Центр.
2. Луна есть пункт сопряженья Абстрактного, Духа, и Конкретного, материи — Свободы и Необходимости, Вечности и брения. Как таковая, в очах наших, сущих под знаком Необходимости, она есть **врата в мир Свободы**: Вселенную, в ней сущую как Истина средь Лжи и Полнота средь пустоты, ее лишенности. **Сосуд Всего, в очах зрячих Луна и есть сё: Мир как Тело-Любовь**. Поскольку же бранный оку, зрящему Мир навыворот, Полнота пуста, **в очах бранных Луна — шар пустой: дыра, черная Полностью, Тьмой, Божий колокол, по человеку звонящий как Целое по части незрячей, Истина по лжи**.
3. Как грань меж Абстрактным, Духом, и Конкретным, материей, где Два сии есть Одно, стенка шара Луны есть **конкретная Абстрактность: духовный металл орихалк**, разграждающий Благо и Зло. Архетип всех металлов Земли, то — субстрат, из какого эфирные сути, антропы Луны, выдувают вовне к странствью в бранный сем мире, подвластном Необходимости, капсулы **НО|Я**, Свободы-Луны, **НЛО**. В бранных наших очах **орихалк — утонувший металл: в Духе как Глуби их**.
4. **Vis**'иты Лунитов, Гостей в мир Землян — акт родства: Люди, **man** (англ.) — и те есть, и эти, едины как **капли Луны, Man** (с тем, **Ману**, лунатик — антроп Земли первый; **Адам — Дамы сын: Луны, Лона**), любовь от Любви, нас **манящей** как Я наше, Суть.

¹ Ковры же, Вселенной согласно, — и тексты мои, что соткал я из нитей ее; статья эта — ковер.

² Корпускулы эти, имущие полуцелый — осколочный, Розни согласный (столп бренья — она) спин — наука дней наших зовет фермионами.

³ Фамилия эта, магична, корнями являет Луну — **Ма|ть** (англ. **Mo|ther**) и **Ось**, в Бога **М|о|ц|т**, — и согласный ей горный металл.

⁴ По той же причине от разлагающегося человеческого трупа исходит тяжелый и **м|у|т|оп**ный металлический дух: **так пахнет нам смерть сама, Луны грань**.

⁵ Тема лунности Атлантиды волнует умы землян, как бередит ум их Истина. В <http://anomalija.kulichki.ru/text2/632.htm>, в статье с красноречивым названием «Атлантида — сестра Луны» говорится: «Луна... и Атлантида возникли почти одновременно и из магмы, выброшенной на околоземную орбиту, где из нее образовалась Луна, и заполнившей пробитое отверстие в земной коре, из которой позднее возник легендарный остров Атлантида».

6 Общеизвестен факт, что на древнейших картах звездного неба (X в. до Р.Х. и глубже) Луна отсутствует. Принимая во внимание разительное несоответствие этого факта довлеющей роли Луны в земном небе, где нет ни единого тела ближе к нам и более размером, чем она, единственным объяснением сему есть то, что **порой древней небо Земли было лунным, Земля и Луна были телом одним.**

Исконное единство Луны и Земли имеет простые физические подтверждения. В тексте одного из них (<http://quasar.org.ua/uchenve-luna-polnostyu-sostoit-iz-zemnogo-veshhestva/>) читаем мы вот что: «Одинаковое соотношение изотопов титана в земных и лунных породах свидетельствует о том, что Луна почти полностью состоит из того же вещества, из которой сформировалась и Земля в процессе зарождения Солнечной системы. // Этот факт противоречит основной на текущий момент теории формирования естественного спутника Земли. Про данный факт сообщают астрономы в статье, опубликованной в журнале Nature Geoscience. // Большая часть ученых полагает, что естественный спутник Земли Луна сформировалась вследствие столкновения гипотетической планеты Тейи с Землей. Согласно этой теории, Тейя образовалась 4,6 млрд лет назад, как и другие планеты солнечной системы и имела сходный с Марсом размер. По различным оценкам, как минимум, 40% вещества Луне «досталось» от Тейи, а все остальное — от нашей планеты. // Команда ученых, которую возглавлял Цзюнь-Цзюнь Чжан из университета Чикаго (США), поставила под сомнение подлинность данной теории, сопоставив соотношение изотопов титана в земных и лунных образцах породы. // Согласно этим ученым, соотношение изотопов титана — титана-47 и титана-50 — остается одним и тем же для всех земных пород, в которых находятся атомы данного металла. // Метеориты и астероиды содержат абсолютно другое соотношение изотопов титана, и это дает ученым причины считать, что соотношение титана-47 и титана-50 сложилось еще в период зарождения нашей Солнечной системы и формирования первых протопланетарных объектов и астероидов. // Астрономы изучили соотношение изотопов титана в пяти различных образцах земных пород, 27 метеоритах-хондритах и в 24 фрагментах, добытых с поверхности спутника Земли. // Как и предполагали ученые, соотношение изотопов титана в земных минералах оказалось одинаковым во всех образцах — самое большое отклонение составляло лишь сотые доли процента. В метеоритах астрономы зафиксировали значительный разброс значений — они различались в 5-6 раз исходя из того, каков был тип объектов. // К изумлению ученых, образцы лунных пород почти не отличались по соотношению изотопов титана от их земных аналогов. Астрономы отметили определенные отличия, однако большинство из них находились на пределе чувствительности приборов и поэтому не заслуживали доверия».

7 «...И я всегда утверждаю, что, как говорится, я полный неуч во всем, кроме разве одной совсем небольшой науки — науки любви. В этой же науке я заявляю себя более искусным, чем кто бы то ни было из людей — как прошлых времен, так и нынешних», — рек на сей счет сам Сократ.

8 «Стоит отметить тот факт, что глубина лунных кратеров очень невелика в сравнении с их диаметром. В связи с этим ученые выдвигают гипотезу, что поверхность спутника Земли состоит из необычайно крепкого вещества, не дающего метеоритам глубоко проникать под поверхность Луны. Даже кратеры диаметром более 280 км имеют глубину не более 6,5 км. Если бы Луна была лишь однородным куском породы, на ее поверхности должны были иметься кратеры, по меньшей мере вчетверо более глубокие» (<http://quasar.org.ua/uchenve-luna-polnostyu-sostoit-iz-zemnogo-veshhestva/>).

Все о Мире и Луне. Книга «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля», скачать:

http://www.academia.edu/2475366/Planet_of_Love_the_grounds_of_the_Unitary_Field_Theory_in_Russian

Приложения

Приложение 1

ВЫСШИЙ БОГ, ЦАРЬ НА ТРОНЕ ЛУНЫ

Лунное божество Каабы: Бог богов

Вас не удивляет то, что символом ислама есть полумесяц?

Что полумесяц венчает мечети и минареты?

Что полумесяц изображен на флагах исламских государств?

Что мусульмане постятся в течение месяца, который начинается и заканчивается появлением полумесяца в небе?

Что мусульмане молятся в направлении черного метеорита Каабы?

Макам, находящийся рядом с Каабой, увенчан символом Лунного Божества.

Каждая мечеть увенчана символом Лунного Божества, и флаги арабских государств несут на себе этот знак.

В прошлом — идол языческого пантеона, а ныне — бог ислама:

такова удивительная судьба Лунного Божества Каабы.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛОВА АЛЛАХ

Слово «Аллах» происходит от составного арабского слова «Аль-Илах». Аль — определенный артикль, а Илах — арабское слово «Бог». Мы тотчас видим, что:

1. Аллах — не имя собственное, а родовое название, подобное слову «Эль» в иврите, использовавшееся для обозначения любого божества.
2. Аллах — не иностранное слово (заимствованное, например, из Библии), а чисто арабское.
3. Также не следует сравнивать слово Аллах с ивритским или греческим словом Бог (Эль или Теос), потому что «Аллах» — чисто арабское слово, используемое для обозначения арабского божества.

Аллах был божеством языческих арабов задолго до ислама.

- «Аллах — это доисламское имя, относящееся к вавилонскому Беллу» (James Hastings).
- «Имя Аллах найдено в арабских доисламских надписях» (Encyclopedia Britannica).
- «Арабы еще до Мухаммада поклонялись божеству по имени Аллах» (Encyclopedia of Islam).
- «Аллах был известен доисламским арабам; он был одним из божеств Мекканцев» (Encyclopedia of Islam).
- «Илах фигурирует в доисламской поэзии. При частом использовании Аль-Илах был сокращен до 'Аллах'» (Encyclopedia of Islam).
- «Имя Аллах появилось до Мухаммада» (Encyclopedia of World Mythology and Legend).
- «Происхождение имени Аллах возвращает нас к доисламским временам. Аллах — не общее имя, обозначающее Бога, поэтому мусульманин должен использовать другое слово, если хочет сказать о каком либо ином божестве» (James Hastings, Encyclopedia of Religion and Ethics).
- Ученый из Гарвардского университета, Генри Смит, констатирует: «Аллах уже был известен арабам» (The Bible and Islam).

Доктор Кеннет Крагг, бывший редактор академического журнала «Muslim World» и выдающийся ученый исламовед, пишет: «Имя Аллах присутствует в археологических и литературных памятниках доисламской Аравии» (The Call of the Minaret).

Сезар Фах в книге по исламу пишет: «Нет причины принимать идею, согласно которой Аллах пришел к мусульманам от христиан и евреев» (Islam: Beliefs and Observations).

Согласно востоковеду Э.М. Вэррай, чей перевод Корана используется поныне, доисламский культ Аллаха, как и культ Ваала, является астральной религией, в которой фигурировали солнце, Луна и звезды. В древней Аравии бог солнца был женским божеством, а Луна — мужским.

Согласно многим ученым, среди которых Альфред Гуиллам, бог Луны имел разные имена, и одним из них было имя Аллах.

«Имя Аллах использовалось как личное имя лунного бога в дополнение к другим титулам. Лунный бог Аллах был женат на богине солнца, вместе они породили трех богинь: Аль-Лат, Аль-Узу и Манат, — которых называли дочерьми Аллаха. «Дочерей Аллаха, наряду с самим Аллахом и богиней солнца, считали высшими богами. Они располагались на верхнем уровне аравийского языческого пантеона» (Robert Morey, The Islamic Invasion).

Хорошо известен факт, что в доисламские времена полумесяц был символом культа лунного бога как в Аравии, так и повсюду на Ближнем Востоке. Археологи обнаружили многочисленные статуи и иероглифические надписи, в которых полумесяц помещен над головой божества, что в символической форме обозначает лунного бога. В то время как на всём древнем Ближнем Востоке Луне поклонялись как женскому божеству, арабы рассматривали её как мужское божество.

В Месопотамии шумерскому богу Нанне, названному аккадцами Сином, особенно поклонялись в Уре, где он был главным богом города, а также в городе Харран в Сирии, который имел близкие религиозные связи с Уром. Тексты угаритов показывают, что там лунному божеству поклонялись под именем Ур. На памятниках бог обозначен символом полумесяца. В Хацоре, в Палестине, в маленькой святыне хананеев позднего бронзового века была обнаружена базальтовая стела, изображающая две поднятые к полумесяцу руки, указывая, что святыня была посвящена лунному богу. Культ лунного божества, в противовес религии Яхве, был также постоянным искушением израильтян.

«Племя Курайш, в котором родился Мухаммад, было особенно предано лунному божеству Аллаху и трем его дочерям, выступавшим посредницами между людьми и Аллахом. Культ трех богинь, Аль-Лат, Аль-Узы и Манат, играл важную роль в Каабе в Мекке. Имена первых двух дочерей Аллаха являются женскими формами имени Аллах. Отца Мухаммада звали Абд-Аллах, дядю Мухаммада звали Обейд-Аллах. Эти имена говорят о личной преданности, которую семейство Мухаммада питало к культу лунного бога» (Robert Morey, p.51).

История показывает, что прежде чем возник ислам, в Аравии поклонялись лунному богу Аллаху, который был женат на богине солнца. То, что Аллах был языческим божеством в доисламские времена — неопровержимо. Мы должны ответить на вопрос: почему Мухаммад назвал бога ислама именем языческого божества?

В доисламские времена идол Аллаха вместе с другими идолами стоял в Каабе. Язычники молились по направлению к Мекке и Каабе, поскольку там находились их боги и главный среди них — Аллах.

Востоковеды признают, что культ лунного бога простирался далеко за пределы Аравии. Весь плодородный полумесяц был вовлечен в лунный культ. Можно понять, почему ранний ислам имел успех среди арабских племен, которые традиционно поклонялись Аллаху как лунному богу. Можно также понять, что использование полумесяца как символа ислама, фигурирующего на флагах исламских государств и венчающего минареты, является возвратом к дням, когда в Мекке поклонялись Аллаху как лунному богу.

В отличие от большинства христиан, образованные мусульмане знают об этом факте. Роберт Мюррей пишет об этом: «В одной из поездок в Вашингтон я беседовал с водителем — мусульманином из Ирана. Когда я спросил его, почему ислам использует символ полумесяца, он ответил, что это древний языческий символ, широко используемый на Ближнем Востоке, и что этот символ помог мусульманам привлечь к себе множество людей. Когда я заметил, что слово Аллах использовалось в культе лунного бога в доисламской Аравии, он согласился с этим. Когда я сказал, что ислам и Коран можно объяснить в понятиях доисламской культуры, он также согласился с этим. Он рассказал мне, что закончил университет и всю жизнь пытался понять ислам. В результате он потерял веру. Значение доисламского происхождения имени Аллах не может быть переоценено».

Что особенно интересно, так это параллели между развитием ислама и католической церковью. Обе абсорбировали языческие идеи, чтобы привлечь новообращённых. Мухаммад не был одинок в своем плагиате из других религий.

РАЗНЫЕ РЕЛИГИИ ПОД РАЗНЫМИ ИМЕНАМИ ПОКЛОНЯЮТСЯ РАЗНЫМ БОГАМ

Главный результат моих исследований состоит в том, что все религии имеют разные концепции божественного. Яхве, Аллах, Вишну и Будда — это не одно и то же. Разные религии не поклоняются одному Богу под разными именами, поэтому использование слова Бог в описании божества является некорректным и мы должны использовать конкретное имя бога. Игнорирование существенных различий, отличающих мировые религии, есть оскорбление их уникальности.

Яхве (бог Библии) не является Аллахом (богом Корана), и не является Вишну (богом Вед), и не является богом Буддистов и т. д. Есть фундаментальные различия между Яхве и Аллахом — в личных признаках, богословии, морали, этике, эсхатологии и теократии. Они представляют два разных духовных мира. И когда мы обнаруживаем дальнейшее раскрытие Яхве через Иисуса, мы видим ещё большую пропасть меж Библией и Кораном.

АРХЕОЛОГИЯ ЛУННОГО БОГА

Мусульмане поклоняются божеству по имени Аллах и утверждают, что в доисламские времена Аллах был библейским богом Яхве, богом патриархов, пророков и апостолов.

Ахмед Дидат, известный мусульманский апологет, утверждает, что слово Аллах является именем Бога Библии и происходит от слова «Алелуйя», которое трансформировалось в «Аллах-луях» (Ahmed Deedat, What is His Name). Это утверждение показывает, что Ахмед Дидат не знает иврита, поскольку слово «Алелуйя» является глаголом «восхвалим», стоящее перед именем Яхве оно буквально означает «восхвалим Яхве». Другие «библейские» аргументы Дидата также абсурдны. Он утверждает, что слово «Аллах» никогда не осквернялось язычеством. «Аллах — уникальное слово для единственного Бога, вы не можете произвести женское из Аллаха» — говорит Дидат. Но Дидат умалчивает о том, что одну из дочерей Аллаха звали «Аль-Лат», и что она была женской ипостасью Аллаха. Проблема здесь в мусульманских претензиях к непрерывности: от иудаизма к христианству, а затем к исламу, а также в их стремлении исламизировать евреев и христиан. Если Аллах — часть потока божественного откровения в священном

писании, то он является следующим шагом библейской религии: мы все должны стать мусульманами. Но если Аллах был доисламским языческим божеством, то мусульманские претензии на священное наследство не имеют оснований.

Религиозные претензии часто рушатся в результате археологических свидетельств. Археологи обнаружили храмы лунному богу повсюду на Ближнем Востоке. **От гор Турции до плёсов Нила самой широкораспространенной религией древнего мира был культ лунного бога.** Он был даже религией патриарха Авраама, до того как Яхве раскрыл себя и приказал ему оставить дом в Уре халдейском и перебраться в Ханаан.

Шумеры, первая грамотная цивилизация, оставили множество глиняных табличек, описывающих их религиозные верования. Как показано Съёбергом и Халлом, древние шумеры поклонялись лунному богу, который имел много различных имён. Самыми популярными были Нана, Суен и Асимбаббар (Mark Hall, A Study of the Sumerian Moon-God).

Его символом был полумесяц. Учитывая количество артефактов, относящихся к культуре лунного бога, ясно, что это была доминирующая религия в Шумерии. Культ лунного бога был самой популярной религией повсюду в древней Месопотамии.

«Ассирийцы, вавилоняне и аккадцы преобразовали слово Суен в Син — их любимое божество» (Austin Potts, The Hymns and Prayers to the Moon-God). Профессор Поттс пишет на сей счет: «Имя Син, по существу шумерское, было заимствовано семитами».

В древней Сирии и в Канне лунный бог Син обычно изображался Луной в ее возрастающей фазе. Иногда полная Луна помещалась внутри полумесяца, чтобы подчеркнуть все фазы Луны. Богиня солнца была женой Сина, а звезды были их дочерьми. Например, Иштар была дочерью Сина (Ibid., p.7).

Символ полумесяца обнаруживается повсюду в древнем мире: на оттисках, стелах, глиняной посуде, амулетах, глиняных табличках, цилиндрах, весах, сережках, стелных фресках и так далее. В Тель-Эль-Обейде был найден медный теленок с полумесяцем на лбу.

В Уре, на стеле Ур-Намму символ полумесяца помещен над богами, потому что **лунный бог был главою богов.** Даже хлеб пекли в форме полумесяца, как акт преданности лунному богу (Ibid, pp.14-21).

Жертвы лунному богу описаны в текстах Рас Шамры. В текстах угаритов, лунного бога иногда называли Кусу. В Персии, так же как и в Египте, лунный бог изображался на стелных фресках и в заголовках уставов. Он был судьей людей и богов.

Ур халдеев был столь привержен лунному богу, что в табличках того периода его иногда называли Наннар. Храм лунного бога был раскопан в Уре сэром Леонардом Вуллей, им было найдено много артефактов лунного культа, которые сегодня демонстрируются в Британском Музее.

В 1950-х годах главный храм лунного бога был раскопан в Хагоре в Палестине. Были найдены два идола лунного бога, каждый является статуей человека, сидящего на троне с полумесяцем на груди. Сопровождающие надписи поясняют, что они являются идолами лунного бога. Несколько статуй меньшего размера были идентифицированы по надписям на них, как дочери лунного бога.

В 1940-х годах, археологи Катон Томпсон и Карлтон Кун сделали несколько удивительных открытий в Аравии. В течение 1950-х годов Уэнделл Филлипс, В. Олбрайт, Ричард Бауэр и другие раскопали участки Катабан, Тимна и Мариб (древняя столица Сабы). Были собраны тысячи надписей со стен и скал в северной Аравии, обнаружены барельефы и жертвенные чаши, используемые в культе «дочерей Аллаха». Три дочери, Аль-Лат, Аль-Уза и Манат, иногда изображались вместе с Аллахом, лунным богом, обозначенным полумесяцем над ними.

Что же касательно Аравии? Профессор Кун пишет о том: «Мусульманам ненавистны традиции доисламского язычества, поэтому они стремятся исказить доисламскую историю» (Carleton S. Coon, Southern Arabia).

В течение XIX столетия Арно, Алеви и Глайзер прошли южную Аравию и раскопали тысячи сабейских, минеанских и карабенеанских надписей, которые впоследствии были переведены. Археологические находки демонстрируют, что доминирующей религией в Аравии был культ лунного бога. Ветхий Завет постоянно осуждал культ лунного бога. Если Израиль впадал в идолопоклонство, то это обычно был культ лунного бога. Во времена Ветхого Завета (555-539 до н.э.) Набонид, последний царь Вавилона, построил Тайму в Аравии как центр лунного бога. Берт Сегаль пишет: «**Звездная** религия южной Аравии всегда была во власти **лунного** бога с различными вариациями» (Berta Segall, The Iconography of Cosmic Kingship). Многие ученые также отмечают, что имя лунного бога Син является частью таких арабских слов как «Синай», «дикая местность Син» и т.д.

Когда в других местах популярность лунного бога ослабла, арабы по-прежнему оставались верными ему, утверждая, что лунный бог является самым главным из всех богов. Они поклонялись 360 богам в Каабе в Мекке — и лунный бог был главным среди них.

Мекка фактически была построена как святыня лунного бога, именно это сделало Мекку священным местом аравийского язычества.

В 1944 году Катон Томпсон в своей книге «Гробницы и лунный храм Нурейда» рассказала что открыла храм лунного бога в южной Аравии. В этом храме были найдены символы полумесяца и 21 надпись с именем Син. Был также обнаружен идол, являющийся, вероятно, самим лунным богом. Это позже было подтверждено другими известными археологами (See: 1. Richard Le Baron Bower Jr. and Frank P. Albright, Archaeological Discoveries in South Arabia; 2. Ray Cleveland, An Ancient South Arabian Necropolis; 3. Nelson Gleuck, Deities and Dolphins).

Открытия показывают, что храм лунного Бога использовался даже в христианскую эру. Свидетельства, собранные в северной и южной Аравии, демонстрируют, что культ лунного бога был активен и в дни Мухаммада, и он той порой был доминирующим.

Согласно многочисленным надписям, имя лунного бога было Син, а его титул — Аль-Иллах, «божество», указывая, что он был высшим среди богов. Кун пишет: «Бог Ил или Иллах, первоначально, олицетворял лунного бога» (Coon, Southern Arabia).

Имя лунного бога Аль-Иллах было сокращено до «Аллах» еще в доисламские времена. Языческие арабы использовали слово «Аллах» в именах, которые давали своим детям, примером являются имена отца и дяди Мухаммада. Тот факт, что имя Аллаха использовалось в именах людей, свидетельствует, что культ лунного бога Аллаха был активным и при жизни Мухаммада. Профессор Кун говорит: «Благодаря Мухаммаду относительно неизвестный Илах стал Аль-Иллахом, богом Аллахом, высшим существом».

Этот факт отвечает на известный вопрос: «Почему слово Аллах никогда не упоминается в Коране?» — потому, что языческим арабам было известно, кем является Аллах.

Мухаммад был воспитан в религии лунного бога Аллаха. Но он пошел на один шаг дальше, чем его языческие соплеменники. В то время как те полагали, что лунный бог Аллах является самым главным богом их пантеона, Мухаммад решил, что **Аллах будет не только самым главным, но и единственным.**

В действительности он сказал: «Слушайте, вы уже верите, что Аллах является самым главным из всех богов. Все, что я хочу, чтобы вы согласились с тем, что он — единственный бог. Я не убираю Аллаха, которому вы поклоняетесь — я только убираю его жену, его дочерей и всех других богов». Это видно из первого пункта мусульманского кредо, где говорится, что не «Аллах великий», но «Аллах самый великий», то есть является самым великим среди богов. Мухаммад сказал, что Аллах самый великий, аннулируя тем самым других богов.

Языческие арабы никогда не обвиняли Мухаммада в проповедовании Аллаха, отличного от того, которому они уже поклонялись. Иными словами, Аллах уже был их языческим богом; о том же свидетельствует и археология.

Мухаммад, таким образом, пытался пойти двумя путями. Язычникам он сказал, что все еще верен лунному богу Аллаху, а евреям и христианам — что единый Аллах является также и их богом. Однако евреи и христиане, которые поклонялись Яхве, знали, кто такой лунный бог и отвергли Аллаха как ложного бога.

Аль-Кинди, один из ранних христианских противников ислама, указывал, что ислам и его бог Аллах пришли не из Библии, а из язычества Сабеев. Сабеев поклонялись не богу Библии, а лунному богу и его дочерям Аль-Узе, Аль-Лат и Манат (Three Easy Christian-Muslim Debates) .

Доктор Ньюмен заявляет: «Ислам проявляет себя как отдельная и антагонистическая религия, возникшая из идолопоклонства».

Исламский богослов Сизар Фарах заключает: «Нет никакой причины, принимать идею, согласно которой Аллах пришёл к мусульманам от христиан и евреев» (Caesar Farah, Islam: Beliefs and Observances). Языческие арабы поклонялись лунному божеству как высшему, но это не было библейским единобожием. Несмотря на то, что Аллах был главнее других богов и богинь, он оставался божеством языческого пантеона.

Теперь вас не удивляет то, что символом ислама является полумесяц?

Что полумесяц венчает мечети и минареты?

Что полумесяц изображен на флагах исламских государств?

Что мусульмане постятся в течение месяца, который начинается и заканчивается появлением полумесяца в небе?

Использование в исламе символа Лунного Божества отражает, как языческое прошлое арабов, так и языческую преемственность ислама.

Источник: Investigate Islam

<http://islamic.narod.ru/proish18.htm>

(материал содержит ряд бесценных визуальных иллюстраций древнейшей природы Лунного Божества, не представленных здесь)

Приложение 2

АЗАН НА ЛУНЕ

Утверждают, что Армстронг после полета неожиданно для всех принял Ислам. Любопытно, что полетов на Луну было ровно семь. А выбор Армстронга объясняется той частью полета, которую не любят комментировать руководители НАСА. Вот что происходило на Луне во время первой высадки. Олдрин, Коллинз и Армстронг, экипаж «Аполлона-11», во время исследования поверхности Луны неожиданно увидели поразительное явление — два кольца над морем Спокойствия, похожие на открытую книгу. Изменив положение оптических приборов, астронавты еще раз убедились, что увиденное ими имеет форму открытой книги. Кроме того, звучала неизвестно откуда взявшаяся музыка и пение на арабском языке. Все разговоры астронавтов с Землей записывались на

магнитную ленту. На следующий день книга исчезла. Когда Армстронг ступил на Луну, опять раздался звук, похожий на сигнал. На этот раз (все опять записывалось на ленту) слышались такие слова: «роббиал ардздини инда хуиза куналийм», затем опять — звук, похожий на музыку: «ашхаду ала иллаха ил-лаллах» и «ашхаду анна Мухаммада-р-расулуллах. Астронавты долго не могли понять, откуда доносились звуки. Переговоры с Землей прояснили: звуки шли прямо с Луны. В момент их появления астронавты почувствовали приятное ощущение и странное недомогание. *(Обратите внимание, как это похоже на ощущения пророка Магомета, испытанные им в присутствии Аллаха.)*

Астронавты вернулись на Землю. Еще раз были прокручены кассеты и проведены консультации с ответственным секретарем NASA Ал-Базом. В узком кругу он дал разъяснения по поводу «музыки», звучащей на Луне, объявив, что это святое изречение на арабском языке: 'Свидетельствую: нет Бога кроме Аллаха'.

Все тайное рано или поздно становится явным. Так и произошло. Спустя 14 лет, в феврале 1983 года Армстронг приехал в Египет для участия в конференции. Это была первая поездка не только в Египет, но и в Исламский мир. Во время заседания, в конце первой части, сидевший в президиуме Армстронг вдруг побледнел, услышав с улицы уже знакомый певучий голос. Спросив взволнованно удивленных египтян, что это за музыка, Армстронг узнал от них, что это — азан, который подобно церковным колоколам сзывает правоверных на молитву. Слова Армстронга, прозвучавшие вслед за этим разъяснением, были для египтян подобны грому среди ясного неба: «Этот голос. Это то, что я слышал, впервые шагнув на Луну, от чего у меня мурашки побежали по телу! Сначала у меня стоял шум в ушах, затем, слушая этот голос, раз за разом, я испытал приятное чувство». Затем, по словам очевидцев, бледный, как полотно, Армстронг, произнес: **«О, Аллах! Я Тебя нашел не на Земле, а на Луне!»** Он замолчал на мгновение и, немного придя в себя, продолжил: «Я ступил на Луну без молитв, а теперь я буду молиться, можете считать меня мусульманином».

Предсказан ли полет человека на Луну священными книгами? Слова о нем мы находим в пророчествах Библии. В главе 4 Откровения Иоанна Богослова говорится о некоей загадочной книге «за семью печатями», которую держит в руке «сидящий на Престоле». Престол этот находится на Небе. А «сильный Ангел» у Престола призывает открыть тайну этой книги. Нечто схожее с американскими лунными парадоксами уже чувствуется. Но продолжим поиски. Фамилия «Армстронг» переводится как «сильная рука», да и космонавт, в некотором смысле, есть «ангел», поскольку летает за пределами Земли. «Книга за семью печатями» — очевидно, Коран: ведь первая его сура называется «Открывающая книгу» и содержит именно 7 аятов. Попытаемся теперь найти объяснение месту происходящего. 'Аллах' переводится как 'белая рука'. **Символ Ислама — рука и полумесяц, что может означать и намек на место пребывания Аллаха — Луну.** Сочетание всех этих факторов приводит к потрясающей гипотезе — **слетав на Луну, американцы побывали у Престола Бога!** И именно в этом причина всех технических недоразумений. Там, где происходят чудеса — законы физики недействительны. Американские ученые столкнулись с рядом проблем и необъяснимых явлений... И поняли, что продолжение Лунной Эпопеи грозит подрывом авторитета материалистической науки. Поэтому, наверное, ими и было принято решение о прекращении полетов. Это объясняет и позицию советской стороны, которая, скорее всего, встретила с теми же проблемами.

Знаменитости, принявшие ислам
<http://somon.ucoz.ru/publ/10-1-0-24>

Ермаков Олег Владимирович

Биографическая справка

Родился в 1961 году в г. Мичуринске Тамбовской области (Россия), там же окончил среднюю школу. В школьные годы — победитель VII Всесоюзного конкурса школьных сочинений в жанре очерка (1975). Окончил Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко по специальности «химия» (1983). Около 10 лет работал в химической отрасли Украины, далее — в журналистике, пройдя путь от репортера до главного редактора всеукраинского журнала. Автор ряда изобретений и цикла трудов о Вселенной, работу над главным из которых, «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля», вел в течение 22 лет (1987–2009). Автор стихотворного сборника «Сила Любви» (2001), профессиональный художник-карикатурист.

Исследование Вселенной — мое основное занятие. Предаю его со студенческой скамьи и считаю его наследственным: моя бабушка Надежда Зарецкая — конструктор антенного блока первого искусственного спутника Земли, запуск которого ознаменовал начало космической эры человечества, автор ряда изобретений в области ракетно-космической техники, а муж Надежды Георгиевны и мой дед Михаил Мамонтович Зарецкий — брат Нины Ивановны, жены С.П. Королева, в КБ которого в подмосковных Подлипках бабушка проработала до пенсии. Покоряя Вселенную, в те скудные на житейские блага времена она, бесконечно влюбленная в Землю, страстно мечтала обзавестись ее клочком, чтобы посадить на нем сад. Мечта ее сбылась: хлопотами Сергея Павловича талантливая дочь России получила участок, где вырастила чудесный сад и построила дом для большого семейства.

Женат, имею взрослого сына и двоих внуков.

В настоящее время живу в Киеве.

Телефоны в Киеве:

+ 38 (066) 561-21-20, + 38 (044) 533-12-20

E-mail: hermakouti@ukr.net

Личный сайт, посвященный работе «Планета Любовь»:

<http://www.ivals61.narod.ru>

